

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 23–30
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss.14, pp. 23–30
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30>

Научная статья

УДК 314.174 Влияние демографических факторов на социально-экономическое развитие

Демографический потенциал стран Юго-Восточной Азии в контексте образовательной политики России

С. В. Рязанцев, Н. Г. Кузнецов ✉

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1

Рязанцев Сергей Васильевич, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор, riazan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Кузнецов Никита Григорьевич, стажер-исследователь, nick_smith@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0186-0208>

Аннотация. В соответствии с национальной политикой Российской Федерации в области образования, государство предпринимает усилия по привлечению иностранных учащихся в вузы страны. Юго-Восточная Азия с ее значительным демографическим потенциалом и перспективами экономического роста является одним из многообещающих направлений расширения экспорта российского образования. В статье проанализированы демографические показатели региона, выявлены тенденции преобладания молодого населения, сделан прогноз изменения ряда демографических показателей в средне- и долгосрочной перспективе. Также рассмотрены возможности национальных систем образования региона в разрезе социально-экономического развития стран Юго-Восточной Азии. Сделаны выводы о недостаточном уровне распространения высшего образования, особенно в беднейших государствах региона. Приведены соображения относительно национальной образовательной политики России, опирающейся на систему предоставления квот молодежи из разных стран мира. На основе полученных результатов определена потребность молодежи из стран Юго-Восточной Азии в качественном и доступном высшем образовании, в том числе за рубежом, и сделаны выводы о перспективах образовательной миграции в Россию из рассматриваемого региона, даны краткие рекомендации по совершенствованию политики продвижения российского образования в странах с богатым демографическим потенциалом.

Ключевые слова: высшее образование, образовательная миграция, Юго-Восточная Азия, российские вузы, молодежь

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Вьетнамской академии общественных наук (проект № 20-511-92002 «Стратегия России на образовательных рынках стран Юго-Восточной Азии: оценка социально-демографического потенциала и направления государственной политики»).

Для цитирования: Рязанцев С. В., Кузнецов Н. Г. Демографический потенциал стран Юго-Восточной Азии в контексте образовательной политики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 23–30. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Demographic potential of Southeast Asian countries in the context of Russia's educational policy

S. V. Ryazantsev, N. G. Kuznetsov ✉

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 6 build. 1 Fotievoi St., Moscow 119333, Russia

Sergei V. Ryazantsev, riazan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Nikita G. Kuznetsov, nick_smith@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0186-0208>

Abstract. In accordance with the national policy of the Russian Federation in the field of education, the state is making efforts to attract foreign students to the country's universities. The Southeast Asia, with its significant demographic potential and prospects for economic growth is one of the promising areas for expanding the export of the Russian education. This article analyzes the demographic indicators of the region, identifies the trends in the predominance of the young population, and makes the forecast of changes in several demographic indicators in the medium and long term. The possibilities of the national education systems of the region in the context of the socio-economic development of the Southeast Asian countries are also considered. Conclusions are drawn about the insufficient level of dissemination of higher education, especially in the poorest states of the region. The considerations concerning the national educational policy of Russia based on the system of granting quotas to young people from different countries of the world are given. The obtained results showed the need of young people

from Southeast Asian countries for high-quality and affordable higher education abroad, as well. The conclusions are drawn on the prospects of educational migration to Russia from the region under consideration and brief recommendations on improving the policy of promoting Russian education in countries with rich demographic potential are given.

Keywords: higher education, educational migration, Southeast Asia, Russian universities, youth

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Vietnam Academy of Social Sciences (project No. 20-511-92002 "Russia's strategy in the educational markets of Southeast Asia: Assessment of socio-demographic potential and directions of state policy").

For citation: Ryazantsev S. V., Kuznetsov N. G. Demographic potential of Southeast Asian countries in the context of Russia's educational policy. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 23–30 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-23-30>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

На сегодняшний день Юго-Восточная Азия (ЮВА) является одним из наиболее динамично развивающихся регионов мира, однако темпы экономического и социального развития региона не позволяют в полной мере использовать имеющийся демографический потенциал стран. Быстрый рост численности населения провоцирует недостаток мест в образовательных системах стран региона, определяет показатели молодежной безработицы и в итоге является мощным выталкивающим фактором для населения, в силу которого ЮВА становится потенциальным регионом-донором, источником мигрантов для более развитых стран, где существует потребность в рабочей силе.

В свою очередь, Россия, столкнувшись со второй волной депопуляции, заинтересована в притоке мигрантов, которые могут смягчить негативные демографические проявления, компенсировав естественную убыль населения. Однако, привлекая человеческие ресурсы из других стран, необходимо опираться на способность мигрантов успешно адаптироваться в России, интегрироваться не только на рынке труда, но и в общество в целом.

В настоящее время большинство авторов, изучающих миграционные процессы, сходятся во мнении, что образовательные мигранты наиболее легко адаптируются к жизни в другой стране. Таким образом, одним из приоритетов российской миграционной политики, зафиксированным в соответствующей Концепции, является привлечение иностранных студентов в отечественные вузы. В рамках данной политики Россия последовательно увеличивает число предоставляемых иностранным гражданам квот для бесплатного обучения в российских вузах: так, с 2008 по 2013 г. выделялось до 10 тыс. бюджетных мест, с 2013 г. – 15 тыс., в 2021 и 2022 гг. – 18 и 23 тыс. соответственно, а с 2023 г. – по 30 тыс. мест¹. Дополнительно планируется предусмотреть грантовую и стипендиальную составляющие выплат, что позволит студентам в полной мере сосредоточиться на получении высшего образования в России².

Основными странами, из которых прибывают образовательные мигранты в Россию, традицион-

но являются постсоветские государства, однако их потенциал в качестве стран-доноров населения постепенно истощается. Особенно это касается молодого населения, которое хуже владеет русским языком и чаще ориентировано на переезд в западные страны. Таким образом, Юго-Восточная Азия с ее быстро растущей численностью молодого населения является перспективным рынком экспорта российского высшего образования.

В данной статье будет рассчитан демографический потенциал и разработан прогноз возможной численности образовательных мигрантов из стран Юго-Восточной Азии для системы высшего образования России.

К ЮВА относят 11 независимых государств: Вьетнам, Таиланд, Камбоджу, Мьянму, Малайзию, Индонезию, Филиппины, Лаос, Сингапур, Восточный Тимор и Бруней. В приведенной ниже таблице указана численность населения стран ЮВА и основные демографические показатели для этих государств.

Из представленных демографических показателей видно, что ЮВА является динамично растущим регионом (численность населения только за последний год выросла на 9 млн чел.), страны которого сохраняют высокий уровень естественного прироста населения. За счет этого, а также сравнительно невысокого уровня оттока населения в среднем по региону потенциал роста численности населения сохраняется и в долгосрочной перспективе (табл. 2).

Из стран региона только в Таиланде наблюдается существенное замедление темпов роста населения к 2035 г. и падение численности населения к 2050 г., в остальных странах будет либо продолжаться рост, либо сохраняться стабильный уровень численности населения. При этом в демографической структуре региона наблюдается высокая доля молодого населения – как детей (0–14 лет), так и молодежи (15–24 лет). То есть те возрастные когорты, которые в настоящее время принимают решение о получении высшего образования, и те, которые будут поступать в вузы в течение ближайших 20 лет, являются многочисленными, что гарантирует высокий спрос на образовательные услуги в регионе на долгосрочную перспективу (табл. 3).

Таблица 1

Основные демографические показатели стран ЮВА

Страна	Численность населения (млн чел., 2021 г.)	Общий коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности	Естественный прирост/убыль	Миграционный прирост/убыль	Суммарный коэффициент рождаемости
Бруней	0,5	13	4	9	0	1,8
Камбоджа	15,7	21	6	15	-2	2,4
Индонезия	275,1	16	7	9	-1	2,4
Лаос	7,5	23	7	16	-2	2,7
Малайзия	32,8	15	5	10	2	1,8
Мьянма	55,5	20	9	11	0	2,3
Филиппины	110,2	22	6	16	-1	2,5
Сингапур	5,7	9	5	4	-6	1,1
Таиланд	66,7	9	8	1	0	1,4
Восточный Тимор	1,3	26	8	18	-4	3,6
Вьетнам	100,2	16	6	10	-1	2,1
ЮВА	671, 2	17	7	10	-1	2,1

Источник: Population Reference Bureau. 2021 World population data sheet. URL: <https://interactives.prb.org/2021-wp-content/uploads/2021/08/letter-booklet-2021-world-population.pdf>

Таблица 2

Текущая и прогнозируемая численность населения стран ЮВА

Страна	Численность населения (млн чел., 2021 г.)	Прогнозируемая численность населения, млн чел.	
		2035 г.	2050 г.
Бруней	0,5	0,5	0,5
Камбоджа	15,7	18,2	20,2
Индонезия	275,1	301,6	318,4
Лаос	7,5	8,7	9,6
Малайзия	32,8	37,1	40,4
Мьянма	55,5	60,8	63,1
Филиппины	110,2	129,0	143,4
Сингапур	5,7	6,1	6,2
Таиланд	66,7	67,3	64,1
Восточный Тимор	1,3	1,7	2,0
Вьетнам	100,2	111,6	118,0
ЮВА	671,2	742,6	785,9

Источник: Population Reference Bureau. 2021 World population data sheet. URL: <https://interactives.prb.org/2021-wp-content/uploads/2021/08/letter-booklet-2021-world-population.pdf>

Доля детей и молодежи в ЮВА намного превышает показатели развитых стран мира (25,2 и 16,4% против 16,4 и 11,0% соответственно), при этом постепенный рост уровня жизни населения в странах региона приводит к тому, что все большая доля выпускников школ намерены продолжать свое образование. Только в Сингапу-

ре и Таиланде доля детей и молодежи близка к показателям развитых стран, в остальных странах ЮВА суммарная доля детей и молодежи колеблется от 36,9 до 58,2%, составляя 41,6% в среднем по региону. Этот показатель, хотя и незначительно, но все же превышает среднемировой (40,9%) (рисунок).

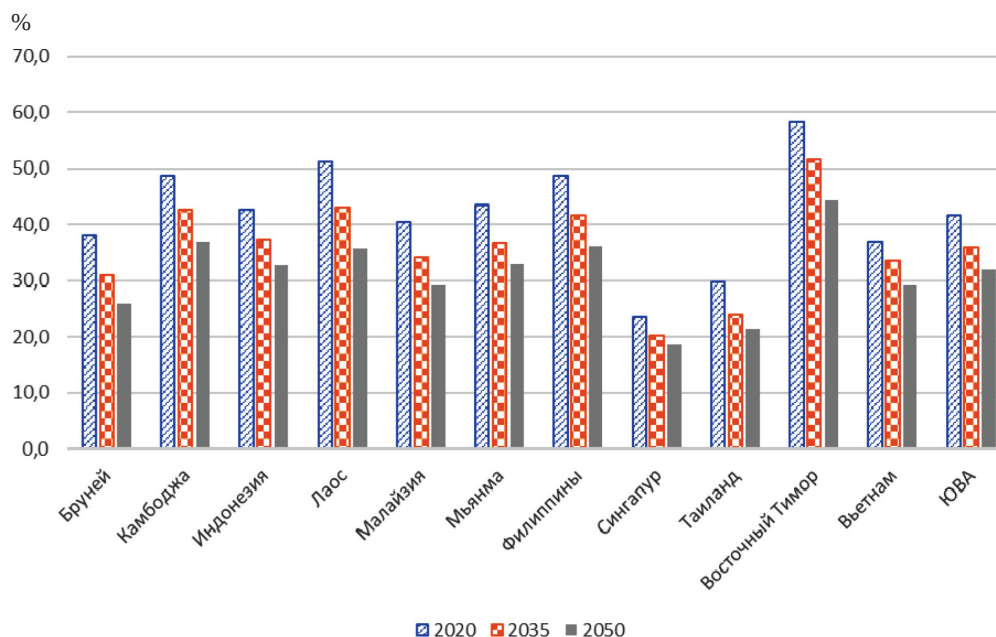

Таблица 3

Доля в населении и численность детей и молодежи в странах ЮВА

Страна	Доля детей (0–14 лет) в населении, %	Численность населения в возрасте от 0 до 14 лет, млн чел.	Доля молодежи (15–24 лет) в населении, %	Численность населения в возрасте от 15 до 24 лет, млн чел.	Суммарная доля детей и молодежи (0–24 лет), %	Численность населения в возрасте от 0 до 24 лет, млн чел.
Бруней	22,3	0,1	15,8	0,1	38,1	0,2
Камбоджа	30,9	5,2	17,9	3,0	48,8	8,2
Индонезия	25,9	70,8	16,8	46,0	42,7	116,8
Лаос	31,9	2,3	19,3	1,4	51,2	3,7
Малайзия	23,4	7,6	17,1	5,5	40,5	13,1
Мьянма	25,5	13,9	18,1	9,8	43,6	23,7
Филиппины	30,0	32,9	18,8	20,6	48,8	53,5
Сингапур	12,3	0,7	11,3	0,7	23,6	1,4
Таиланд	16,6	11,6	13,2	9,2	29,8	20,8
Восточный Тимор	36,8	0,5	21,4	0,3	58,2	0,8
Вьетнам	23,2	22,6	13,7	13,3	36,9	35,9
ЮВА	25,2	168,2	16,4	109,9	41,6	278,1

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>

Динамика доли детей и молодежи (0–24 лет) в численности населения стран ЮВА в 2020–2050 гг. (Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>)

Несмотря на прогнозируемое постепенное старение население ЮВА, до 2050 г. в регионе сохранится высокая доля детей и молодежи в численности населения – 31,9%, что все еще будет существенно превышать показатели развитых стран, традиционно являющихся основными

экспортерами образовательных услуг, – 25,3%. Таким образом, в настоящее время и в долгосрочной перспективе регион будет располагать значительным потенциалом для эмиграции молодежи, в том числе в качестве образовательных мигрантов.

Для оценки этого потенциала необходимо рассмотреть возможности образовательных систем стран ЮВА удовлетворять потребности растущего населения в высшем образовании.

Среди стран Юго-Восточной Азии наиболее развитой системой высшего образования располагает Сингапур, где с 1992 г. запущена национальная программа «Intelligent Island», частью которой являются масштабные инвестиции в вузы страны. В результате более 85% выпускников средних школ продолжают свое обучение, поступаая в университеты, что является высоким показателем даже по международным меркам³. Однако доминировавшая в начале нулевых годов XXI в. идея о создании в Сингапуре образовательного хаба, привлекающего ведущие вузы-партнеры и студентов со всего мира, постепенно потерпела неудачу. В 2008 г. число иностранных студентов в городе-государстве составляло около 97 тыс. чел., а к 2018 г. упало практически до показателей начала века и составило менее 52 тыс. чел.⁴. Одной из причин стала высокая стоимость обучения, которая не позволяла эффективно привлекать учащихся из соседних, зачастую достаточно бедных стран ЮВА и Азии в целом.

Еще одной страной региона, которая стремится активно развивать свою систему высшего образования, в том числе в качестве центра притяжения учебных мигрантов, является Малайзия. Куала-Лумпур рассматривается руководством страны как перспективный университетский «хаб», причем, в отличие от Сингапура, малайзийское высшее образование гораздо доступнее для жителей стран ЮВА. Для продвижения своих услуг страна реализует программы гармонизации высшего образования с Индонезией и Таиландом, а также проводит рекрутинг студентов в менее развитых странах региона: Камбодже, Лаосе, Мьянме и Вьетнаме. Важным элементом своей образовательной политики Малайзия считает предоставление образования студентам из мусульманских стран, для чего, в частности, разработаны программы подготовки специалистов в сфере исламских финансов. Однако религиозный аспект может оказывать и сдерживающее влияние при экспорте образовательных услуг из Малайзии.

Быстрое развитие образовательных систем других стран ЮВА – Индонезии, Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Филиппин и Вьетнама, с одной стороны, существенно повысило долю граждан, продолжающих учебу после школы, но с другой – остро подняло вопрос качества высшего образования, его соответствия международным стандартам и востребованности выпускников как за рубежом, так и внутри стран региона. Несмотря на стремление к интернационализации высшего образования, появление двуязычных или только англоязычных учебных программ, сотрудниче-

ство с иностранными, в том числе с ведущими западными вузами, в этих странах сохраняются проблемы как с качеством образования, так и с возможностью поступления в университеты для всех желающих. Так, во Вьетнаме в 2013 г. около 70% выпускников школ заявляли о желании продолжить учебу в вузе, однако сделать это удалось лишь 25% получивших среднее образование, в Мьянме возможность продолжить обучение после школы есть примерно у 10% населения, и только в Сингапуре этот показатель достигает 87%⁵.

В результате, несмотря на масштабные инвестиции и реформы национальных систем высшего образования в странах ЮВА, вузы региона не могут полностью закрыть потребность выпускников средних учебных заведений ни по числу мест в университетах, ни по качеству образования.

Национальные органы статистического учета и профильные министерства стран ЮВА, как правило, не ведут регулярного учета таких показателей, как доля выпускников школ, имеющих намерение поступить в вузы, поэтому для анализа доступны только обрывочные данные социологических опросов.

На низкое качество образовательной статистики в регионе указывает также отсутствие для большинства стран региона полноценной статистики по доле граждан, завершающих высшее образование (табл. 4).

Таблица 4

Валовый коэффициент завершения высшего образования в странах ЮВА

Страна	Валовый коэффициент завершения высшего образования, %
Бруней	26,3 (2019 г.)
Камбоджа	Нет данных (н/д)
Индонезия	21,2 (2018 г.)
Лаос	8,8 (2019 г.)
Малайзия	н/д
Мьянма	н/д
Филиппины	н/д
Сингапур	53,8 (2018 г.)
Таиланд	25,3 (2015 г.)
Восточный Тимор	н/д
Вьетнам	22,2 (2019 г.)

Источник: UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://data.uis.unesco.org/>

Однако даже эти неполные данные могут указывать на два важных обстоятельства. Во-первых, доля граждан в странах ЮВА (кроме Сингапура), завершивших высшее образова-

ние, намного ниже аналогичных показателей развитых стран. В странах-лидерах по экспорту высшего образования данный коэффициент колеблется в пределах 40–60%, а в некоторых случаях существенно превышает и эти показатели (например, Австралия, Россия). Во-вторых, несмотря на быстрый рост доли выпускников школ, поступающих в вузы (например, в Лаосе за период с 1999 по 2012 г. доля выпускников школ, поступающих в вузы, выросла с 2,3 до 16,7%), охватить высшим образованием всех желающих на данный момент все еще невозможно. По классификации М. Трору, всеобщего доступа к высшему образованию (более 50% выпускников школ поступают в вузы) в ЮВА достигли только Сингапур и Таиланд. Следует также отметить, что отчасти проблему массификации высшего образования большинство стран ЮВА решало, в первую очередь, за счет развития частных вузов. В результате эксперты отрасли и региональные чиновники констатируют, что наиболее важным аспектом при выборе университета для студентов из региона становится не качество образования, а его финансовая доступность.

Политика создания так называемых образовательных хабов, т.е. университетов, объединенных горизонтальными связями с другими образовательными учреждениями региона, лишь отчасти решила стоящие перед странами ЮВА задачи. Сингапур и Малайзия рассматривают экспорт образовательных услуг в том числе в качестве элемента «мягкой силы», демонстрации регионального лидерства и создания устойчивых связей в регионе, но такая политика направлена, в первую очередь, на привлечение студентов из семей политической или экономической элиты, в лучшем случае – наиболее выдающихся и перспективных выпускников.

Следует отметить, что географический аспект (близость таких хабов к странам происхождения образовательных мигрантов) не всегда играет определяющую роль, поскольку при выборе образования за рубежом выпускники школ ориентируются на этот аспект реже, чем, например, трудовые мигранты. Это означает, что Россия могла бы использовать свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе как преимущество, а также подключать свои ведущие вузы из европейской части страны для конкуренции на образовательном рынке стран ЮВА.

Анализ систем высшего образования стран региона указывает на то, что учеба в университетах отчасти остается привилегией обеспеченных слоев населения. Это обуславливает высокий спрос на зарубежные программы стипендиальной и иной поддержки (включая учебу по квотам, предоставляемым Российской Федерацией) со стороны местных выпускников школ. Наряду с низким качеством образования внутри стран,

высокой миграционной мобильностью, связанной с особенностями рынков труда и уровнем жизни в странах ЮВА, это приводит к высоким показателям готовности местных выпускников получать образование за рубежом.

Методология различных опросов выпускников школ и студентов вузов не позволяет напрямую сравнивать их результаты из-за формулировок вопросов, способов отбора респондентов и т. д., однако практически все они указывают на высокую склонность молодежи из стран ЮВА к образовательной эмиграции. При наличии соответствующей возможности учиться за рубежом готовы от половины до трех четвертей выпускников школ. Например, 59% вьетнамской молодежи хотели бы учиться за рубежом⁶, в Малайзии 72% опрошенных студентов заявляли о желании продолжить образование в другой стране⁷, похожие результаты показывают опросы студентов и школьников в Индонезии, Таиланде и других странах региона.

На фоне высокого спроса на обучение за рубежом и интеграционных процессов внутри региона наблюдается постепенное сокращение темпов роста числа студентов из ЮВА в США, Великобритании и Австралии (которые все еще называют в числе наиболее желаемых направлений для образовательной эмиграции) и «азиатизация»⁸ миграции в регионе. Все большее число выпускников школ из стран ЮВА поступают в вузы Китая, Японии, Южной Кореи, Малайзии и Сингапура. Это связано с развитием двусторонних и многосторонних торгово-экономических отношений в азиатском регионе в целом, поскольку такое развитие создает спрос на специалистов, хорошо знающих соседние страны, адаптированных к работе в них или к выстраиванию рабочих контактов с партнерами по АСЕАН, АТЭС и других интеграционных группировок.

Россия на сегодняшний день проигрывает конкуренцию за молодые таланты из такого перспективного региона, как ЮВА. Политика привлечения иностранных студентов, хотя и декларируется Россией как одна из приоритетных задач, реализуется достаточно консервативными методами, без необходимой масштабной экспансии в странах, которые могли бы стать крупными донорами образовательных мигрантов.

Из стран ЮВА только Вьетнам сохраняет историческое наследие тесного сотрудничества с СССР, которое обуславливает наличие центров изучения русского языка в стране, включая школы и университеты. Впрочем, даже во Вьетнаме их количество невелико (в отличие от англоязычных школ и программ высшего образования), а сосредоточенность в крупнейших городах (Ханой и Хошимин) не позволяет развивать интерес к русскому языку и образованию в РФ в регионах страны. Тем не менее, Вьетнам остается

крупнейшим получателем квот на высшее образование за счет российского бюджета: из 18 тыс. стипендий в 2021 г. на Вьетнам было выделено 1 тыс. (в 2020 г. – 965 стипендий)⁹. Этот показатель выделяется на фоне как других стран ЮВА, так и в целом в мире: всего стипендии распределяются между 175 странами, из которых большая часть (от трети до половины) приходится на страны ближнего зарубежья. Среди стран ЮВА второе место по числу российских стипендий занимает Индонезия – в 2022 г. студентам из этой страны выделяют 161 стипендию.

Подводя итог, можно зафиксировать, что страны ЮВА, обладающие значительным демографическим потенциалом, который будет сохраняться, по прогнозам, на протяжении 20–30 лет, являются потенциально привлекательными для продвижения российского высшего образования за рубежом. Доля молодежи здесь даже к 2050 г. будет превышать показатели развитых стран, обуславливая высокий спрос на образовательные услуги. Текущий уровень национальных вузов не может удовлетворить этот спрос ни с точки зрения количества мест (только Таиланд и Сингапур достигли уровня всеобщего доступа к высшему образованию), ни с точки зрения качества предоставляемых услуг, а ресурсов для качественного «скачка» у большинства стран ЮВА недостаточно. Исходя из этого, регион будет оставаться донором образовательных мигрантов в течение длительного времени, что может быть использовано Россией при продвижении своего высшего образования за рубежом.

В контексте этого расширение государственной программы по привлечению иностранных студентов в Россию, как и ее корректировка в пользу более полного обеспечения потребностей образовательных мигрантов, о чем упоминалось в начале данной статьи, безусловно, является необходимым элементом российской миграционной политики. Вместе с тем эффективность прямых методов, таких как финансирование обучения иностранцев, носит ограниченный характер. Как уже было показано выше, демографические ресурсы ЮВА, молодое население региона, не может быть полностью обеспечено подобными стипендиальными программами в силу его многочисленности. Наиболее эффективными методами привлечения студентов из региона, как показывает практика таких экспортеров образовательных услуг, как Япония и Южная Корея, могут стать экономическая интеграция, развитие торгового и инвестиционного сотрудничества, создание ориентированного на Россию бизнеса, который будет предъявлять спрос на выпускников российских вузов и носителей русского языка.

Оценивая потенциал возможной численности образовательных мигрантов из стран Юго-Восточной Азии в Россию, можно использовать

пример Вьетнама в качестве отправной точки: несмотря на продолжительный опыт российско-вьетнамского образовательного сотрудничества, в настоящее время уровень отношений в этой сфере не является труднодостижимым. Около 3,5% студентов из Вьетнама, выбирающих образование за рубежом, учатся в России. При этом речь идет о показателе, который стагнировал в течение последних 10 лет и является результатом довольно консервативной и пассивной политики. Таким образом, число студентов из стран ЮВА в России может составить около 35 тыс. чел. по инерционному сценарию (в качестве инерционного был рассмотрен сценарий, в соответствии с которым запланированное увеличение числа квот затронет все страны ЮВА, доведя их количество на душу населения в странах региона до текущего уровня, характерного для Вьетнама).

При этом, как было показано выше, с точки зрения рынка экспорта образовательных услуг ЮВА располагает огромным потенциалом: изменения демографической структуры населения до 2050 г. лишь незначительно понизят долю молодежи, а в абсолютных цифрах будет наблюдаться прирост населения; охват высшим образованием остается на низком уровне, при том что спрос на него постоянно растет; от 50 до 75% молодежи рассматривают высшее образование за рубежом как возможную и желаемую опцию; высокий уровень цен на учебу в ведущих странах-экспортерах образовательных услуг (США, Великобритания, Австралия, а из стран ЮВА – Сингапур) привел к повышению спроса на образование в других странах. В этой связи верхнее ограничение возможной численности образовательных мигрантов из стран ЮВА для системы высшего образования России заведомо превышает целевые показатели по привлечению иностранных студентов, заложенные в Национальном проекте «Образование».

Исходя из оценок Россотрудничества, каждое бюджетное место для иностранного гражданина создает за счет синергетического эффекта спрос на 3–4 места на договорной основе¹⁰. Сам факт предоставления стипендий является мощным информационным средством продвижения российского образования, а согласно исследованию «QS», для 61% студентов отзывы друзей и знакомых являлись ключевым фактором при выборе места учебы¹¹, т.е. каждый иностранный выпускник российского вуза может положительно влиять на число будущих учащихся из своей страны. Таким образом, в рамках оптимистичного сценария можно рассматривать потенциальную численность студентов из стран ЮВА в России в 100–140 тыс. чел. в долгосрочной перспективе при задействовании практик продвижения образования, используемых лидерами рынка, и планомерной работе по экономической интеграции с регионом.

Примечания

- ¹ См.: Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : постановление Правительства РФ № 2150 от 18.12.2020. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- ² См.: Квоты, гранты и стипендии : что получают иностранные студенты в России // Sputnik, Ташкент. 17.11.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20201117/Kvoty-granty-i-stipendii-chto-poluchat-inostrannye-studenty-v-Rossii-15424374.html> (дата обращения: 05.10.2021).
- ³ См.: *Пряжникова О. Н.* Тенденции развития высшего образования в странах Восточной и Юго-Восточной Азии // *Экономические и социальные проблемы России*. 2018. № 2 (38). С. 133–155. <https://doi.org/10.31249/espr/2018.02.06>
- ⁴ См.: Институт статистики ЮНЕСКО. Электронная база данных. URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=172> (дата обращения; 22.09.2021).
- ⁵ См.: *Альтбах Ф. Дж.* Многообразие форм послешкольного образования в Юго-Восточной Азии // *Международное высшее образование*. 2017. № 88. С. 23–26.
- ⁶ См.: *Рязанцев С. В., Письменная Е. Е.* Миграционные планы вьетнамской молодежи в контексте российской политики привлечения образовательных мигрантов // *Вьетнамские исследования*. Вып. 7. Опыт обновления во Вьетнаме : современность и история. М. : ИДВ РАН, 2017. С. 204–211.
- ⁷ См.: Malaysia, Petaling Jaya. 70% of M'sian students want to study overseas, says poll // *The Sun Daily*. URL: <https://www.thesundaily.my/archive/1590541-LSARCH334596> (дата обращения: 22.09.2021).
- ⁸ См.: *Kell P., Vogl G.* *International Students in the Asia Pacific: Mobility, Risks and Global Optimism*. Springer Science & Business Media, 2012.
- ⁹ См.: Правительство РФ выделяет вьетнамским гражданам на 2021 год 1 тыс. государственных стипендий // *VietNews.ru – Все о Вьетнаме*. URL: <https://vietnews.ru/russia-and-vietnam/pravitelstvo-rf-vydelyaet-vietnamskim-grazhdanam-na-2021-god-1-tys-gosudarstvennyh-stipendij> (дата обращения: 22.09.2021).
- ¹⁰ См.: *Примаков* : среди иностранных студентов в России наиболее востребованы искусство и медицина // *Рамблер*, 02.09.2021. URL: <https://news.rambler.ru/education/47131465-primakov-sredi-inostrannyh-studentov-v-rossii-naibolee-vostrebovany-iskusstvo-i-medsina/> (дата обращения: 22.09.2021).
- ¹¹ См.: Asian students increasingly likely to study within Asia – QS report // *The PIE News*, 27.02.2020. URL: <https://thepienews.com/news/qs-report-asian-students-increasingly-likely-to-study-in-asia/> (дата обращения: 22.09.2021).

Поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 10.12.2021

The article was submitted 18.10.2021; approved after reviewing 02.12.2021; accepted for publication 10.12.2021